

Экспортные сюжеты газовой дипломатии

Сергей Рыбаков

Общеизвестно, что финансовая политика правительства России и текущий бюджет страны напрямую зависят от объемов российского газового экспорта, находящегося под монопольным контролем акционерного общества «Газпром». Доля концерна в отечественном ВВП составляет 10%. Принося немалые доходы в государственную казну, «Газпром» помогает стране решать многие финансово-экономические проблемы. В просматриваемой перспективе его донорская функция сохранится: без средств, перечисляемых холдингом в госбюджет, не смогут осуществляться ни социальные программы, ни комплексно-стратегические проекты по развитию российской экономики.

«Газпром»: глобальные планы

На сегодняшний день приоритеты «Газпрома» связаны в первую очередь с расширением его экспортной деятельности. Концерн обнародовал декларацию о том, что «начатая в 2005 г. работа по превращению «Газпрома» из крупнейшего игрока на газовом рынке в глобальную энергетическую компанию» фактически завершена. Теперь «стратегической целью ОАО «Газпром» является превращение его в лидера среди глобальных энерге-

тических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок»¹.

Управление информации «Газпрома» подчеркивает, что концерн выдвинул задачу «стать номером один на мировом энергетическом рынке»².

Ключевой предпосылкой для реализации этих планов являются объемы запасов российского природного газа,

---

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского государственного технического университета (Екатеринбург). E-mail: istoric-ek@el.ru

Ключевые слова: «Газпром», газовый экспорт, газовая дипломатия, «Северный поток», «Южный поток», «Набукко».

составляющие 17% мировых газовых ресурсов.

В течение 2009 г., несмотря на снижение на мировом рынке цен на газ, капитализация «Газпрома» увеличилась на 67% и он прочно утвердился в числе ведущих нефтегазовых корпораций мира. По расчетам газпромовских менеджеров, в 2010 г. объем добычи газа компанией достигнет 570 млрд. куб. м, а в 2015 г. приблизится к отметке 670 млрд. куб. м, знаменующей еще более высокий качественный уровень деятельности концерна¹.

«Глобальное наступление» вошло в планы «Газпрома» после того, как в 2004 году доля государства в его акциях превысила 50%. Это значит, что стратегия концерна стала тесно связана со стратегией государства. Неслучайно Президент РФ Д.А.Медведев в течение восьми лет являлся председателем совета директоров «Газпрома». В 2005–2006 гг. концерн очистился от наиболее одиозных последствий «ваучеризации», от коррупционных схем, уводивших прибыли из-под контроля налоговых служб. Эти меры позволили подготовить его к роли «глобальной энергетической компании».

Как «Южный» помог сдвинуться с места «Северному»

Трудно не заметить, что «Газпром», стратегическая линия которого направлена на активное освоение международных рынков, оказался действенным инструментом российской внешней политики.

А как может быть иначе, если концерн обеспечивает топливом Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Украину, Белоруссию, Польшу, Словакию, Венгрию, Молдавию, Сербию, Хорватию, Боснию, Македонию, Болгарию, Грецию, Турцию и другие страны? Без российского газа не обходится и Западная Европа, где он составляет четверть потребляемых объемов.

Не секрет, что широкая внешнеторговая деятельность газового монополиста вызывает среди общественности различные оценки и мнения, порой ассоциируясь с зависимостью российской экономики от сырьевого экспорта, с отставанием высоких технологий и «проседанием» промышленного и аграрного производства. С тем, что сырьевой тип хозяйствования ведет в тупик, спорить не приходится. Этот тезис не раз озвучивался и на официальном уровне.

Д.А.Медведев в послании Федеральному собранию признал: «Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости... Привычка жить за счет экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие, ...конкурентоспособность нашей продукции позорно низка»².

Слова Президента свидетельствуют том, что в высших эшелонах власти есть понимание того, что Россия нуждается в новых, глубоко продуманных подходах к социально-экономическому развитию. Пока же реалии таковы, что стране многие свои проблемы приходится решать за счет сырьевого экспорта.

Экспортные интересы «Газпрома» не ограничены европейским вектором. Концерн сотрудничает с топливными компаниями Казахстана, Киргизии, Китая, осваивает газовые месторождения Узбекистана, участвует в разработке крупных энергетических проектов в Индии, Алжире, а теперь уже и в далекой Венесуэле.

Недавно проведены переговоры с газовиками Ливии и Ирана о сотрудничестве по транспортировке топлива, добываемого в этих странах.

Растут размеры зарубежной собственности «Газпрома»: Армения отдала ему во владение участок магист-

рального газопровода из Ирана; Молдавия – половину своих газораспределительных сетей. «Газпрому» принадлежит заметная часть газовой инфраструктуры в Прибалтике, Польше, Белоруссии, Сербии.

В течение 2008 г. и почти всего 2009 г. правительство России и «Газпром» делали особую ставку на газотранспортный проект «Северный поток». Через этот газопровод голубое топливо по дну Балтики направится из Выборга в немецкий Грайфсвальд. В компании *Nord Stream AG*, взявшей подряд на прокладку трубы, контрольный пакет акций принадлежит «Газпрому», по 20% акций – у двух германских фирм, еще 9% отдано голландцам. В прошлом году реализация «Северного потока» затормозилась: официальные власти Финляндии, Швеции и Дании – стран, через морские экономические зоны которых он должен пройти, – не давали своего согласия, ссылаясь на необходимость тщательной экологической экспертизы. Особенно упорствовали шведы, и уговорить их было непросто.

Главное достоинство проекта – отсутствие посредников при передаче газа из России в Германию. Для запуска «Северного потока» российское правительство затратило немало организационных и дипломатических усилий. Тем неожиданнее прозвучало заявление премьер-министра В.В.Путина, сделанное им в конце октября 2009 г. на встрече с его итальянским коллегой С.Берлускони.

Российский премьер-министр заявил, что раньше «Северного потока» (СП) может быть запущен другой газотранспортный проект – «Южный поток» (ЮП). Берлускони слова Путина о «Южном потоке» воспринял с эмоциональным подъемом, что и понятно: главным партнером «Газпрома» в строительстве «Южного потока» вы-

ступает итальянский нефтегазовый концерн *Eni*. В июне 2007 г. две компании создали общее предприятие *South Stream AG*, поделив акции в равных долях.

Тему «Южного потока» оперативно подхватил министр энергетики РФ С.Шматко, сообщивший, что строительство газопровода начнется уже в 2010 г. Он пообещал: «Мы поставим точку в споре по поводу альтернатив», подразумевая под альтернативой «ЮП» проект «Набукко», курируемый американцами как противовес российскому газовому экспорту в Европу.

Стоимость прокладки «Южного потока» эксперты оценивают по-разному, так как финансовая составляющая и технико-экономическое обоснование проекта проработаны пока не полностью. Но едва ли стоит сомневаться, что после запуска газопровода затраты на его строительство окупятся достаточно быстро, ведь он, согласно планам, должен перекачивать в Европу почти 35% общего объема российских газопоставок.

Проектная схема предусматривает прокладку 900-километровой трубы по дну Черного моря из Новороссийска в болгарскую Варну. В Болгарии труба одной веткой должна пойти в направлении Греции и Италии, другой – в сторону Сербии, Венгрии и Австрии. В 2008 г. российское правительство и «Газпром» подписали соглашения с Болгарией, Сербией, Венгрией и Грецией об участии этих стран в реализации проекта. Сначала в проектную мощность «Южного потока» заложили 31 млрд. куб. м в год, а в мае 2009 г. ее было решено увеличить до 63 млрд.

Политический эффект от октябрьского заявления российского премьера о скором запуске «Южного потока» не заставил себя долго ждать: спустя две недели «Северный поток» сдвинулся с мертвой точки, на которой находился

из-за противодействия Швеции и Финляндии. Заявление Путина заставило их руководителей прийти к выводу: «Газпром» настроен решительно, и российский газ так или иначе придет в Европу – не через Балтийское, так через Черное море. 5 ноября 2009 г. Швеция и Финляндия дали разрешение на прокладку «Северного потока». Ранее такое разрешение было получено от датчан.

В первой фазе продвижения проекта российские дипломаты пытались найти

общий язык с Эстонией, чтобы трубопровод начался у ее берегов. Если бы эстонские политики пошли навстречу «Газпрому», у него не было бы нужды обращаться к Швеции и Финляндии. Однако Таллин ответил отказом. Известие о том, что шведы и финны дали зеленый свет «Северному потоку», стало в эстонских кабинетах неприятным сюрпризом: от участия в нем Эстония могла иметь экономические выгоды, но лишилась их в пользу соседей.

Проблема украинского транзита

Помимо Эстонии в стороне от нового газового маршрута остались Латвия, Литва и Польша. Правительства этих стран, не имея возможности реально влиять на проводку «Северного потока», стали вносить определенную нервозность в обсуждение вопросов, связанных с ним. Особенно настойчиво газовую тематику политизировала польская дипломатия, которая во время российско-украинского газового конфликта в начале 2009 г. демонстративно поддержала украинского президента В.Ющенко, пытавшегося заблокировать транзит российского газа из России в Европу.

Показательным стал следующий эпизод. Глава белорусского кабинета министров С.Сидорский предложил правительству России, для того чтобы снизить нагрузку на украинский транзит, протянуть через Белоруссию вторую нитку газопровода Ямал – Европа.

В Москве предложение не отвергли, указав при этом, что вопрос о новой трубе нельзя решить без поляков. Польша к его обсуждению подключилась, но потребовала, чтобы вторая очередь трассы Ямал – Европа шла не через Белоруссию, а через Украину, руководство которой и без того срывало поставки российского газа западным потребителям. Столь оригинальным образом Варшава демонстриро-

вала всем свою солидарность с «оранжевыми» в Киеве.

До сих пор 80% предназначенного Европе российского газа экспортируется через Украину. В последние годы его проводка сопровождалась скандалами, связанными с незаконным отбором транзитного топлива, с задержкой платежей и отказом расплачиваться. При Кучме люди, отвечавшие за газовое хозяйство Украины, активно внедряли теневые схемы расчетов за российский газ и его транзит, но тогда украинско-российские «споры о трубе» интересов европейских потребителей впрямую еще не затрагивали. Первый газовый скандал, имевший громкий резонанс в Европе, случился, когда президентом Украины стал Ющенко, самонадеянно заявивший о переходе на рыночное ценообразование при расчетах за газ с Россией. Уже приступили к согласованию рыночной цены продаваемого Украине газа, когда Ющенко пошел на попятную. Компромисс нашли, создав посредническую компанию «Росукрэнерго», представлявшую, как затем выяснилось, финансовые интересы Ющенко и его ближнего круга.

«Газпром» принял формат отношений ради сохранения партнерских отношений с Киевом. Но вскоре Ющенко

проявил открытую враждебность к России, особенно наглядно высветившуюся поставками украинского оружия режиму Саакашвили накануне вторжения Грузии в Южную Осетию. В таких условиях оставлять «оранжевому» президенту «газовую кормушку» Россия не могла. Встал вопрос о реальных рыночных ценах в расчетах за газ. Решение России Ющенко стал саботировать.

В январе 2009 г. транзитный конфликт между Россией и Украиной ударил по экономике 18 стран Восточной и Центральной Европы. Российское топливо не дошло до потребителей, «Газпром» лишился более миллиарда

долларов прибыли, от чего пострадал и российский бюджет. Конфликт, высветив необходимость поиска новых вариантов газового экспорта, привел к решению о строительстве и «Северного», и «Южного потока».

В «Газпроме» никто и не скрывал, что цель прокладки новых труб – направить экспортный газ в обход Украины и избавиться от капризов украинских правителей, использующих транзитное положение своей страны для политических спекуляций. Если бы отношения между Москвой и Киевом нормализовались, то тема обходных путей для российского газа потеряла бы свою остроту.

Призрачные перспективы «Набукко»

Нормализации украинско-российского экономического и политического партнерства в немалой степени препятствуют геополитические планы США. Американцы и их союзники, критикуя наступательную стратегию «Газпрома», охотно пользуются риторикой об энергозависимости Европы от него и призывают создать противовес ему, протянув в Европу трубопровод без участия и в обход России. Речь идет о «Набукко».

13 июля 2009 г. в Анкаре собрались премьеры Турции, Австрии и Венгрии, а также министры энергетики Болгарии и Румынии. Они подписали соглашение о скорейшем продвижении «Набукко».

На встрече присутствовали такие заинтересованные гости, как председатель Еврокомиссии Баррозу, еврокомиссар по энергетическим вопросам Пиебалгс, грузинский президент Саакашвили, заместитель помощника госсекретаря США Брайза, американский спецпредставитель по энергетике Морнингстар.

Встрече не помешал тот факт, что к ее началу у организаторов «Набукко» не было ни одного соглашения ни с од-

ной из стран, поставляющих газ на международные рынки.

Первоначально ставка делалась на иранский газ. Тегеран не против продажи газа европейцам, но препятствием для нее стала враждебность США к иранскому президенту Махмуду Ахмадинежаду, вылившаяся в ограничительные санкции против Ирана.

В июне 2009 г. во время выборов в Иране местная оппозиция провела массовые выступления против правительства. За ними крылись интересы Вашингтона, которому хочется привязать «Набукко» к иранскому газу. Пока во внешней политике Ирана присутствует антиамериканизм, Соединенные Штаты не могут допустить иранского участия в «Набукко». В июне Ахмадинежад устоял, значит, иранский газ для «Набукко» остается недоступным.

Отвернувшись от Ирана, штабы «Набукко» решили подключить к проекту газовые месторождения иракского Курдистана. Но Ирак, более 6 лет оккупированный американцами, находится в состоянии хаоса. Страну сотрясают теракты и диверсии.

В октябре 2009 г. на севере Ирака был взорван стратегический нефтепровод Киркук – Джейхан.

Если по иракской территории проведут газовую трубу, то ее ждет та же участь, что и этот нефтепровод.

Исходными пунктами «Набукко», кроме Ирака, его проводники называли газоносные районы Азербайджана, Казахстана и Туркмении. Но и здесь дела у них идут совсем не гладко. Еще в декабре 2007 г. Казахстан и Туркмения заключили с Россией договор о строительстве нового газопровода, призванного увеличить газовые поставки в нашу страну, а в последнее время контакты в сфере энергетики между этими странами стали еще более устойчивыми.

В сентябре 2009 г. во время визита Д.А.Медведева в Туркмению и его переговоров с президентом Г.Бердымухаммедовым были сняты спорные моменты по газовому сотрудничеству двух стран, было подписано долгосрочное соглашение о поставках туркменского газа в Россию. Сейчас ведется подготовка к строительству вдоль восточного берега Каспия нового газопровода, который соединит трубопроводные системы Туркмении и России. Успешно работает Межправительственная туркмено-российская экономическая комиссия.

«Южный поток»: Болгария или Турция?

В январе 2008 г. во время визита В.В.Путина в Софию болгарское правительство во главе с социалистом С.Станишевым подписало соглашение о прокладке «Южного потока» через территорию Болгарии. В июле 2009 г. в Болгарии прошли парламентские выборы, на которых социалисты уступили победу партии ГЕРБ. Специалисты из Брюсселя и Вашингтона, помогавшие ГЕРБ прийти к власти, рас-

По словам посла Туркмении в России Халназара Агаханова, Ашхабад выделяет России как ведущего стратегического партнера.

В 2009 г. президент Туркмении побывал с визитом в Вашингтоне, где госсекретарь Х.Клинтон соблазняла его обещаниями американской помощи в развитии туркменской газовой инфраструктуры, ожидая от него согласия участвовать в «Набукко». Бердымухаммедов такого согласия не дал.

Рвения участвовать в «Набукко» не наблюдается и в Баку.

Азербайджанский президент И.Алиев отказался от поставки газа в Европу через Турцию, выдвигающую, по его словам, недопустимые условия для транзита в виде завышенных тарифов на проводку азербайджанского топлива. Азербайджан намерен направлять свой газ европейцам через Россию.

Подписан контракт «Газпрома» с Госнефтекомпанией Азербайджана об увеличении объемов продаваемого в Россию газа. Россия готова платить за него более 300 долл. за 1 тыс. куб. м. Это дорого, но с геополитической точки зрения такой шаг оправдан. Стало очевидно, что главной проблемой для консорциума «Набукко» является не прокладка трубы, а количество газа для ее заполнения. Перспективы проекта остаются призрачными.

сма тривали болгарские выборы через призму газовых проблем. Отставка социалистического правительства поставила под вопрос реализацию энергетических договоров Болгарии с Россией. После выборов лидер ГЕРБ Б.Борисов заявил о намерении приостановить участие Болгарии в строительстве «Южного потока». Почти сразу же в Анкаре была организована встреча участников «Набукко», на которой из-

лучался оптимизм по поводу перспектив проекта.

Через Болгарию проходит самый удобный путь для поставок газа на Балканы. Это было понятно еще в начале 70-х годов, когда СЭВ решил, что Болгария станет главным транзитным звеном для передачи советского газа на Балканы. За два десятилетия специалисты из СССР протянули через Болгарию тысячи километров газопроводов, построили мощные компрессорные станции, десятки газораспределительных узлов, подземное газохранилище в Чирене. В 90-е годы в силу специфики тогдашнего внешнеполитического курса России «Газпром» утратил доступ к объектам, построенным в Болгарии советскими инженерами и рабочими. Понятно, что согласие Болгарии на прокладку по ее территории «Южного потока», сделанное в январе 2008 г., стало прорывом российской дипломатии. «Газпром» получил возможность превратить Балканы в узловой пункт российского газового транзита в Европу.

Суть ситуации в том, что Болгария еще до подписания соглашения по «Южному потоку» вошла в консорциум «Набукко», нацелившись в нем – как и в «Южном потоке» – на ключевое место. Болгарские социалисты тогда говорили о том, что нужно участвовать и в «Набукко», и в «Южном потоке», что топливные проблемы, с которыми столкнулась Европа, превратили Болгарию в контрагента, у которого оказался ключ к их решению.

Газета социалистов «Дума» писала: «Болгария превратится в энергетический центр Балкан, реализуя выгоды своего геостратегического положения. Наша страна получит рычаги влияния, о которых даже не мечтала»⁴.

Подход, ориентированный на получение максимальных экономических выгод, верен с точки зрения интересов

Болгарии, но он не устроил американскую дипломатию. Госдепартамент США напористо внушал болгарам, что им лучше вкладывать инвестиции в газопровод «Набукко».

На это откликнулись либеральные софийские издания, обвинившие Станишева в том, что он пошел на подрыв позиций украинской «оранжевой власти» в противостоянии «газовой экспансии Москвы», а также в том, что он дал Сербии надежду на выход из международной изоляции. Либералы принялись отрицать целесообразность участия Болгарии в прокладке трубы из России.

Радикальный «Вестник» в статье «Анти-европейское мошенничество века» уверял, что газовый договор с Россией привел к «утрате доверия Европы к Болгарии как к союзнику».

Бывший президент страны либерал радикального толка Иван Костов назвал соглашение с Россией «стратегическим предательством», утверждая, что «Южный поток» нельзя допускать в Болгарию хотя бы потому, что он обесмысливает саму идею строительства «Набукко».

Зазвучали призывы: «Не стоит нам заигрывать с Москвой и злить Америку, надо жестко вести переговоры, понимая, что без нас все планы Путина рухнут»⁵.

Не оставалось сомнений в том, что борьба против энергетического сотрудничества Болгарии с Россией будет не только продолжена, но наберет и новые обороты. Прозвучавшее после парламентских выборов в Болгарии заявление Борисова о сворачивании энергетического сотрудничества с Россией было вполне предсказуемым.

В странах Восточной и Южной Европы планы гербовцев по пересмотру совместных с Россией энергопроектов вызвали обеспокоенность. К тому времени соглашения с российским холдингом об участии в «Южном потоке» подписали Греция, Сербия, Венгрия.

Позднее к проекту присоединилась Словения. Желание включиться в него выразили Румыния и Хорватия.

На Балканах и в Италии болгарские «инициативы» по сворачиванию газовых соглашений с Москвой вызвали раздражение. Прозвучали голоса о том, что никто не выиграет, если результаты многолетних дипломатических усилий пойдут прахом. Моральная поддержка со стороны европейских партнеров помогла «Газпрому» относительно легко пережить дипломатический кульбит болгар.

Был сделан быстрый ответный ход, оказавшийся для Софии неожиданным: уже 6 августа правительство России подписало с Турцией договор о прокладке газопровода «Южный поток» через ее территорию.

Подписание турками этого договора не означает, что они отказались от участия в «Набукко». В то же время их согласие присоединиться к «Южному потоку» содержит в себе элемент вызова в адрес еврочиновников, к которым у турок накопилось немало претензий. Дело дошло до того, что турецкий премьер Реджеп Эрдоган пригрозил бойкотировать «Набукко», две трети трубопровода которого должно пройти по территории Турции.

Для турок важным стимулом участия в «Южном потоке» стало согласие России продавать им часть газа из этой трубы по льготным ценам. К тому же сотрудничество «Газпрома» с Турцией длится уже не один год.

Во второй половине 90-х годов из России в Турцию был проведен газопровод «Голубой поток», который газпромовцы строили вместе с итальянской *Eni*. Вероятность выхода трубы из Турции в Европу оговаривалась еще в момент закладки, и отказ болгар от участия в «ЮП» стал поводом для возврата к этой теме. Достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы

убедиться: турецкий маршрут «Южного потока» удобен почти в той же степени, что и болгарский.

Болгарское правительство оказалось перед риском повторить ошибку властей Эстонии, не пропустивших российский газ через свою экономическую зону. И в Софии, и за рубежом прозвучали здравые предупреждения: если команда Б.Борисова и дальше будет упорствовать, то оставит Болгарию без транзитных доходов, без крупного кредита со стороны России, без новых рабочих мест. Об этом на встрече, состоявшейся в начале сентября в польском Гданьске, Борису сказал и В.В.Путин.

Между тем, российская дипломатия продолжила результативный диалог с Турцией. 19 октября 2009 г. турецкое правительство дало разрешение на проведение в Черном море геологоразведочных работ в экономической зоне Турции, что всеми заинтересованными сторонами было воспринято как начало практической реализации проекта «Южный поток».

Болгарским верхам пришлось реагировать на сложившуюся ситуацию.

Свою позицию по «Южному потоку» им нужно было сформулировать к заседанию российско-болгарской межправительственной комиссии, проведенному в декабре 2009 г.

В канун заседания официальный представитель «Газпрома» С.Куприянов заявил: «Мы уверены, что здравый смысл в отношении “Южного потока” возобладает в Болгарии – такой шанс выпадает раз в жизни. ...Мы объясняем, что это не тот случай, когда можно торговаться. “Южный поток” приобретает общеевропейский масштаб, какие-то задержки на отдельных участках не повлияют на набравший крейсерскую скорость проект».

Куприянов сделал знаковое уточнение, касающееся сроков запуска как «Северного», так и «Южного потока»: «Первый газ по “Северному потоку” пойдет в 2011–

2012 годах. По "Южному" – позже, мы ориентируемся на 2015 год»⁶.

Как и предполагалось в штабе «Газпрома», представители Болгарии на декабрьском заседании российско-болгарской межправительственной комиссии никаких негативных высказываний в отношении «Южного потока» не сделали, напротив – от имени своей страны они озвучили готовность участвовать в проекте, заявив, что болгарское руководство будет ходатайствовать перед Евросоюзом о придании «ЮП» статуса приоритетного европейского проекта.

В январе текущего года в Москве состоялись переговоры турецкого премьера Реджепа Эрдогана с премьером В.В.Путиным, где затрагивалась и га-

зовая тема. Судя по некоторым сведениям, вопрос о «Южном потоке» остался на периферии переговоров, но это означает лишь, что в тему разветвления российских газотранспортных маршрутов может быть внесена новая интрига: Эрдоган и Путин обсуждали новый газовый проект под названием «Голубой поток-2». Более того, турецкая сторона предложила России участвовать в реализации проекта «Набукко».

Российскому правительству потребует некоторое время, чтобы осмыслить это предложение. Излишне говорить о степени усиления позиций «Газпрома» на международном газотранспортном рынке, если предложение Эрдогана дойдет до практической реализации.

Сотрудничество вместо предрассудков

Продвижение российских газовых проектов вызывает недовольство американцев. Оно объяснимо: Соединенные Штаты строят свое благополучие на долларовой эмиссии, позволяющей им кредитовать себя за счет всего остального мира. Экономический рост какой-либо державы или группы стран означает появление потенциальной угрозы позициям доллара, и с этих позиций газовые конфликты в Европе и на постсоветском пространстве американцам выгодны. Пока поставщики и потребители спорят между собой, им не приходится в голову договариваться об отказе от доллара как средства расчетов, и наоборот – если в их отношениях все нормально, они могут перейти к расчетам в евро или рублях.

США не хотят допустить экономического альянса России с Германией, Италией и другими европейскими странами, заинтересованными в российском топливе. Вашингтон настаивает Европе, что она должна опасаться российского «газового

кольца», создаваемого как «ловушка» для европейцев.

Поляки, чехи, прибалты, болгары к таким наставлениям прислушиваются, а вот на Старую Европу они большого впечатления не производят.

Многие политики и эксперты в Италии, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии понимают, что Европе не удастся стать полностью независимой от «Газпрома», ибо в будущем потребление газа будет только расти. Суть европейской газовой стратегии они видят не в том, чтобы саботировать услуги «Газпрома», а в том, чтобы диверсифицировать поставки газа в европейские страны, привлекая для решения этой задачи и североафриканский, и ближневосточный, и среднеазиатский газ. В Европе говорят, что ей нужны и «Северный поток», и «Южный поток», и «Набукко».

Такое видение проблемы просматривается в политической практике Германии, где бывшие высокопоставленные политики подключились к газо-

вым проектам в качестве ведущих экспертов и менеджеров: экс-канцлер Германии Герхард Шредер возглавляет наблюдательный совет «Северного потока», а бывший министр иностранных дел Йошка Фишер пробует себя в роли главного советника в консорциуме «Набукко». Едва ли недавние политические партнеры действуют без согласований.

Германский истеблишмент рассматривает российские газопроводы и «Набукко» не как конкурирующие, а как взаимодополняющие проекты. Такая позиция находит сторонников в структурах Евросоюза.

Представитель Еврокомиссии и куратор энергетической политики ЕС А.Пибалгс заявил, что «Южный поток» не представляет опасности для перспектив «Набукко».

Российские энергетики понимают такую логику и относятся к ней спо-

койно: им выгодно сотрудничество с той частью Европы, где экономические интересы ставятся выше предрассудков и рецидивов холодной войны.

В свете того, что европейские страны, в свое время создававшие проект «Набукко», одна за другой подписывают соглашения об участии в «Южном потоке», у «Газпрома» не должно быть серьезных опасений за прочность своих позиций на европейском газотранспортном рынке. Не боясь конкуренции, «Газпром» выходит на него с веером разнообразных приемов и методов. Пока наступление России на экспортном фронте проходит успешно. Остается надеяться, что деньги, вкладываемые в экспортные трубы, вернутся в Россию с прибылью, которая будет использована на благо страны, на развитие ее экономики и процветание ее народа.

Примечания

¹ ОАО «Газпром» – глобальная энергетическая компания // <http://old.gazprom.ru/articles/strategy.shtml>

² Справка управления информации ОАО «Газпром» // Родина. 2009. № 10. С.68.

³ Послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному собранию РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

⁴ Дума. 2008. 14 января.

⁵ Капитал. 2008. 18 января; Bulgarian Post. 2008. 24 января; Вестник. 2008. 25–31 января.

⁶ «Газпром» обсудит с Болгарией его позицию по «Южному потоку» // <http://www.rian.ru/economy/20091207/197592773.html>